

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

заведениях, и жажда к знаниям стали важнейшими факторами в формировании казахской интеллигенции.

Доктор философских наук В.М. Межуев дал характеристику интеллигенции: «Не сама по себе образованность, просвещенность является отличительной чертой интеллигенции. В дореволюционной России она представляла собой не столько профессиональный слой людей творческого и интеллектуального труда, который можно встретить во всех цивилизованных странах, сколько особого рода «партию» образованных людей, объединенную общим умонастроением, — «партию народа», выступающую против «партии власти» [5].

Также в эту категорию смело можно отнести султана Чингиса Валиханова — отца Чокана Валиханова, получившего образование в Сибирском войсковом казачьем училище; Жангир-хана, который являлся в 1844 г. почетным членом ученого совета Казанского университета; Ч. Валиханова — одного из выдающихся востоковедов России XIX; невозможно, также, не упомянуть литературно-музыкальное крыло традиционной интеллигенции, которое, по мнению Х.М. Абжанова, занимало активную позицию в том обществе «при переходе к капитализму, как в социально-нравственном, так и в культурно-нравственном отношениях»[5].

Следуя заповедям Абая, Алтынсарина и Валиханова – они ставили своей главной задачей просвещение казахского народа; будучи истинными патриотами, они сражались против царской власти, которая препятствовала в развитии и распространении образования на родном языке, способствуя русификации казахов, а после сражались против власти большевиков и угнетения и обнищания степного народа; они боролись за сохранение национальных особенностей, за сохранение языка и культуры, традиций и обычаев, фольклора и музыки. Стремление к науке и просвещению народа, стремление к свободе привели к тому, что казахская национальная интеллигенция, сформировавшаяся в XX веке, внесла неоценимый незабвенный вклад в развитие казахского народа.

Список использованных источников:

1. Абжанов Х. Миссия интеллигенции: (казахская интеллигенция 19 -начала 20 века): - Казахстанская правда, 2006, 40 с.
2. Zenkovsky Serge A. Pan-Turkism and Islam in Russia. — Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1967, 345 с.
3. Кабульдинов З.Е., Кайыпбаева А.Т. История Казахстана за 8 класс (XVIII в. – 1914 г.). – Алматы : Атамұра, 2012, 328 с.
4. Lyn R. Fisher Nationalism and revolution in Kazakhstan 1900-1920. — the University of Montana, 1989, 220 p
5. Жезбаева Г.С. Некоторые вопросы классификации понятия интеллигенции в исторической науке // Вестник КарГУ, серия Ист. и Фил. №03, 2010, С. 3-8.

УДК 82.131

ОБРАЗ ДЕВУШКИ-ВОИТЕЛЬНИЦЫ В ЭПОСЕ «КНИГА МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»

Амуртаева Камила Маратовна

amurtaevak@gmail.com

Студент кафедры тюркологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – доктор PhD, доцент А.Б.Шалдарбекова

«Книга моего деда Коркута» или в оригинале «Китаб-и дэдэм Коркут» - выдающийся памятник средневекового огузского героического эпоса, также является записью и литературной обработкой эпических сказаний, слагавшихся и передававшихся у группы тюркских племен, ушедших под давлением кипчаков на берега Каспийского моря, в

Переднюю Азию и до Дуная, в творческой устно-поэтической традиции на протяжении многих веков, примерно с IX по XV в. [1]

«Книга Коркута» представляется, как правдивое и эпическое изображение военной и мирной жизни тюркских кочевых племен, их быта и общественных отношений, народных обычаев и верований, сохранившихся в условиях их образа жизни, а также верований.

Как мы знаем из истории для решения многих важных общественных и политических вопросов мужчины и женщины собирались вместе. Так, уважая мужчин, тюркские женщины в то же время не были принижены и забыты. У древних тюркских народов периода Средневековья существовал титул верховного правителя – каган. Так, интересно, что решение кагана считалось недействительным, если оно не было согласовано с царицей – катун. Все утверждаемые указы обязательно начинались со слов: «Каган и катун повелевают...» [2]. Когда приезжали послы из разных стран, присутствие царицы было обязательным. Существовал специальный зал для гостей-послов, где всегда с правой стороны сидел каган, а слева – его жена. Все мероприятия, которые планировались в каганате: собрания, совещания, праздники, – проходили с обязательным участием царицы-катуны. Все женщины-наследницы именовались – катун. Дом в тюркском обществе принадлежал и мужу, и жене, он считался совместной собственностью. Воспитание детей возлагалось как на отца, так и на мать, тюрки очень заботились о своем потомстве. Право особой опеки над детьми принадлежало в равной степени, как отцу, так и матери. Если анализировать отношения между мужем и женой в тюркском обществе, то муж уважал свою жену и заботился о ней. Например, известно, что тюрки много кочевали. Большую часть пути тюрки-мужчины шли пешком, а их жены сидели с детьми в повозке. Тюркским женщинам наравне с мужчинами принадлежали земли, ренты, доходы.

Но, несмотря на высокое положение женщины в тюркском обществе, существовала тюркская дипломатия, когда женщин выдавали замуж, если это было выгодно каганам. Женщина в политике – важный фактор качества и уровня международных отношений. Это были так называемые союзнические браки. Тюркская женщина была своего рода гарантом этих мирных соглашений, заключенных между великими правителями-каганами. Брачная дипломатия оказывала порой решающее влияние на становление и распад отдельных государств, династий [3].

В данной статье мы сделали попытку охарактеризовать образ девушки-воительницы и ее роль в тюркском обществе через эпос «Книга моего деда Коркута» [4]. Важно отметить, что не случайно эпос начинается с определения Деде Коркутом четырех типов женщин, ведь женщина хранительница семейного очага; мать, жена, сестра, она воспитывает дочерей и сыновей, и от того, какая она, зависит будущее огузов. Для кочевой культуры было характерно особо почтительное отношение к женщине. Традиции материнского права определили социальные основы многих кочевых государств мира. Образ женщины в тюркской мифологии вообще является одним из самых архаичных персонажей. Прежде всего данный образ отождествляется с верховным божеством тюрков Умай, с которым связывается представление о первой женщине, матери, хранительнице очага, сопоставляемой иногда исследователями с супругой Тенгри [5]. Важно отметить, что символом Умай является лук, с которым, как правило, изображается богиня, и с помощью которого она защищает детей. Как известно, первыми прародителями эстетики и культуры кочевья были скифы, в последующем их наследниками стали гунны, тюрки и монголы. Только на казахской земле тюрки создавали статуи божества в женском облике, олицетворявшие Жер-Су. Примечательно, у древних тюрков правом на высшую власть обладал не только каган, но и его жена. Это приводило также к сакрализации их родов, Каганского и Катунского.

Эпос повествует о массовом присутствии воюющих женщин у тюрков. Как известно, почти во всех кочевых культурах женщина имела более высокий социальный статус, чем у народов земледельческих. Связано это было с устройством быта кочевников, который способствовал определенному равноправию между мужчинами и женщинами. Применение железа и верховой лошади привело к переходу к новой тактике боя – массовой конной атаке.

Это повышало роль рядовых общинников и лишало аристократию монополии в военном деле.

В Книге деде Коркута, женщина это равноправный член родоплеменного объединения огузов, такой же, как и мужчина. Муж всегда обращается к жене со словами уважения и любви. Она в праве давать советы своему мужу, который в свою очередь внимательно к ним прислушивается.

Более того, в древнетюркском обществе женщина, ещё и воин, умеющий защищать честь мужа, сына и родной очаг. Это проявляется не только в умении владеть оружием и вступать в бой, но и умением подсознательно чувствовать свое чадо. Мужественные тюркские воины желали видеть своих жен сильными, свободными и исполненными достоинства. Так, например, главный герой 1-ой главы – Богач-джан путем обмана оказался в смертельной опасности. Несмотря на слова Дерсе-хана его жена и мать Богача двинулась в неизведанный путь спасать своего сына. Также можно сказать, что женщины того времени не жалеют себя. Им легче пережить свою боль, чем заставить страдать своих близких [4, с. 19-21]. Это выражено и в 4-ой главе, когда в плен попали жена Казан-хана Бурла-хатун и его сын Уруз. Чтобы обнаружить среди пленников жену Казан-хана, враги решают подвесить Уруза на крюк, изжарить его и мясо подать пленникам. Та женщина, которая откажется пробовать и есть мясо, и будет женой Казан-хана. кто не станет есть, та и будет жена Казана. Узнав об этом, Бурла-хатун тут же хочет сдать себя неверному, подавать ему напитки и быть его рабой. Дальше она предстает в образе воина: «рослая Бурла-хатун вспомнила о своем мальчике, не находила успокоения; взяв с собой своих сорок стройных дев, она велела привести своего черного жеребца, села на него, опоясалась своим мечом». Данный отрывок говорит о том, что Бурла-хатун была отличной наездницей и имела навыки владения мечом, она сбрасывает вражеское знамя и освобождает своего сына [4, с. 53-58].

Не менее важным является то, что в эпосе девушку даже называют “Qız-oğlan, qız-oğul” (кыз-олан, кыз оул), что в прямом переводе означает девушка – юноша [6]. Это ещё раз подчеркивает равенство женщины с мужчиной в древнетюркском обществе. Особенно Коркутом рассматривалась тема свободного выбора мужа для девушки. Так, например, в 3-ей главе о Бамси-Бейреке, сыне Кан-буры, рассказывается о том, как Бамси и Банучичек померились силами: «давай, выедем вместе на охоту; если твой конь обгонит моего коня, ты обгонишь и ее коня; выпустим тоже вместе стрелы; если ты меня превзойдешь, ты превзойдешь и ее; потом поборемся с тобой; если ты меня одолеешь, то одолеешь и ее», говорит Банучичек. Далее, они оба пускают коней, стреляют из лука и даже начинают бороться. В какой-то момент хрупкая девушка начинает одолевать Бамси: «они схватились, обхватили друг друга, подобно двум богатырям; то Бейрек поднимает девицу, хочет сбросить на землю, то девица поднимает Бейрека, хочет сбросить на землю. Бейрек ослабел», но он продолжал драться с ней как с равной и в итоге овладел ею. Только после этого боя было решено сыграть свадьбу [4, с. 37-38].

Также, в 5-ой главе об удалом Домруле, сыне Дука-Коджи рассказывается о храброй женщине, жене Домрула. Здесь проявляется еще одна характерная черта для девушек того времени – неистовая храбрость. Женщина готова отдать жизнь за мужа. Домрул не нашел поддержки в руках отца и матери, но за его спиной была любима жена: «С лежащими против (нас) твоими черными горами после тебя что мне делать? если я пойду туда на летовку, да будут они мне могилой! Если буду пить твои холодные, холодные воды, да будут они моей кровью! Если буду тратить твое золото и серебро, да будут они мне саваном! Если буду ездить на твоих табунных быстрых конях, да будут они мне гробом! Если после тебя полнублю джигита, выйду за него, лягу с ним, да укусит он меня, став пестрой змеей! Что в душе у твоих негодных матери и отца, что они не могли оставить ее тебе? Да будет свидетелем сень божия! да будет свидетелем престол его! ¹⁶ да будет свидетелем земля! да будет свидетелем небо! да будет свидетелем всемогущий бог! да будет моя душа жертвой за твою душу!», сказав эти слова, жена Домрула сама не зная того, спасла их души и подарила им долгую и счастливую жизнь [4, с. 62-63].

Еще один пример приводится в 6-ой главе, когда Кан-турали ищет жену, достойную его

во всем, которая сможет не только родить ему детей, но и сопротивляться в бою. Так он находит Селджан-хатун. В ходе событий, верная Селджан-хатун предупреждает мужа о нападении и в дальнейшем участвует в бою, где спасает своего мужа: «тут Сельджан-хатун пустила коня, нанесла поражение (врагам); бежавших она не преследовала, просивших пощады не убивала». Очень часто девушек принимали за юношей, именно поэтому их называли кыз-олан: «Ты поднялся и встал со своего места, джигит; что ты за джигит? Ты сел на своего черногривого кавказского коня, джигит; что ты за джигит? Ты рубишь (людям) головы, не давая им опомниться, ты вторгаешься без разрешения в среду моих врагов, джигит; что ты за джигит?», так говорит Кан-турли о Селджан-хатун. Девушки также как и юноши носили броню, одевали железные шлем и доспехи: «Женщины, наподобие мужчин, скачут верхом, сражаются и стреляют из луков. Доспехи у них сделаны из многослойной кожи, и они почти непробиваемые» [4, с. 66-71].

«Книга моего деда Коркута» описывает суровые времена, которые отличались первозданной цельностью. Люди непрерывно воевали за богатства и территории, не дорожили жизнью. Экстремальные условия выживания в результате постоянной необходимости удерживать и контролировать большие территории привели к тому, что у девушек с раннего возраста так же, как и у юношей развивалось чувство самосохранения. Они учились охотиться и сражаться, скакать на лошадях и пасти скот, принимать серьезные решения и защищать своих родных.

Таким образом можно сделать вывод о том, что эпос содержит образ девушки-воительницы, которая является полноправным членом общества, обладает военным искусством, имеет твердый характер и является преданным другом и товарищем. Этот источник доказывает, что в истории было много легендарных женщин, которые участвовали в сражениях, возглавляли войска, воспитывали выдающихся батыров и личностей. Одно можно сказать точно, воинственность, храбрость и героизм в крови у всех тюркских представительниц. Ярким примером этому служат наши соотечественницы, Герои Советского Союза - Алия Молдагулова и Маншук Маметова, которые оставили след в истории, проявив бесстрашие и решительность.

Список использованных источников

1. Аникеева Т.А. Элементы древнетюркской картины мира (на примере огузского героического эпоса «Китаб-и дедем Коркут») // Тюркологический сборник. 2003-2004. Тюркские народы в древности и средневековье / Ин-т востоковедения; Санкт-Петербург. филиал. М.: Вост. лит., 2005. С. 6-29.
2. Отелбаева Д.М. Образ женщины в древнетюркском мире: женщина - хранительница очага, Орды, Родины. – Приволжский научный вестник, №2 (66), 2017. С. 44.
3. Аджи М. Тюрки и мир. Сокровенная история. - АСТ Москва, 2008, С 435-436
4. Бартольд 1962 — Бартольд В. В. Турецкий эпос и Кавказ // Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос / Пер. акад. В. В. Бартольда; Изд. подгот. В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. (глава 1, 3, 4, 5, 6).
5. Отелбаева Д.М. Образ женщины в древнетюркском мире: женщина - хранительница очага, Орды, Родины. – Приволжский научный вестник, №2 (66), 2017. С. 45
6. Gokuyay. Orhan Saik. Dede Korkut. Istanbul, 1938.